

Семинар «Разум и рациональность из перспективы истории философии»

в рамках мегатемы Института философии РАН
«Многообразие философско-мировоззренческих систем и национальное самосознание в эпоху глобализирующегося человечества»

5 мая 2022 г., 15:00

Разум и страсти

Даниил Аронсон
daaronson@yandex.ru

Тема отношений между разумом и страстями уходит в далекое прошлое. Платон изображал душу как колесницу, в которой страсти – кони, а разум – возница. Аристотель говорил, что разум правит страстями как политик. Дэвид Юм, напротив, называл разум рабом страстей.

В XX веке эмоции часто исследовались в рамках этологии, педагогики и теории взросления. Социальные науки больше полагались на идею разума, что проявилось, в частности, в распространении теорий рационального выбора и экономике, политической науке и моральной философии. На протяжении последних 30-40 лет ситуация стала меняться и теории аффектов или эмоций стали завоевывать себе место в социальных науках. Исторически это отнюдь не выглядит аномалией: со времен античности этика, риторика, музыкальная теория и политическая философия нередко базировались именно на учении о страстях.

Традиционно разуму и страстям приписывали ряд общих черт: и то, и другое связывали, во-первых, с познанием, суждением и убеждением, во-вторых, с мотивами поведения и поступков, а в-третьих, с проблемами надлежащего выбора и наилучшего образа жизни. Но в некоторых отношениях разум было принято мыслить существенно иначе, чем страсти: обычно считалось, что среди смертных существ разумом обладают только люди, тогда как страсти присущи более-менее всем живым существам или даже всем вещам (по Спинозе). Страсти чаще всего мыслятся как феномены физического мира, тогда как вопрос о природе разума гораздо более запутан. Страсти изменчивы, тогда как разум предположительно всегда один и тот же.

Пожалуй, дуализм разума и страстей по-прежнему остается неизжитым. Это проявляется и в обыденном языке с его противопоставлением рационального и эмоционального, и в существовании таких метрик, как IQ и EQ, и в методологическом

синкретизме, к которому обычно ведут попытки учитывать как рациональную, так и эмоциональную составляющую человеческого поведения.

В своем выступлении я возьму за отправную точку теории страстей. Как можно мыслить страсти, эмоции и аффекты? Какова их роль в том, как люди ведут себя и какие суждения выносят? Можно ли объяснить разумную природу как результат развития аффективной жизни? И какие трудности возникают при попытке мыслить подобный переход?